

всегда эта может сыграть крупную роль. Она отвечает въ Японскее море значительную часть неприкрытых морских силъ и тѣмъ самымъ облегчаетъ дѣятельность японскій Портъ-Артурскій эскадры. Высадка же японцевъ въ Генгай ставитъ невозможной, при наличности въ Японское море внушительной русской эскадры.

Столичная газета впала въ грубую ошибку, руководствуясь оффициальнымъ спискомъ состава нашего флота отъ 18 августа 1903 года. По этому списку капитанъ 1-го ранга Рейншпигель значится командиромъ крейсера «Аскольдъ». На самомъ же основании «Бирж. Вѣд.» рѣшима, что «Аскольдъ» находится въ составѣ нашей крейсерской эскадры. По это — недоразумѣніе. Крейсерская эскадра находилась во Владивостокѣ въ то время, когда крейсеръ «Аскольдъ» устанавливалъ 27 января, въ бою у Портъ-Артура, а 28 января крейсерская эскадра вышла изъ Владивостока въ море.

Сообщаемъ биографическія свѣдѣнія о начальникѣ крейсерской эскадры, Н. К. Рейншпигель — оштыръ и испанскій морякъ. Родился онъ въ 1854 году, произведенъ въ чины въ 1875 г. Имѣетъ орденъ Св. Владимира 4 й степени за двадцать казначей. Въ 1886 г. состоялъ флагманскимъ офицеромъ въ отрядѣ Тизого океана, затѣмъ командовалъ японскими «Нара», былъ затѣмъ старшимъ офицеромъ на крейсере «Габонинскій», командиромъ канонерки «Ермъ», флагманскимъ офицеромъ штаба командующаго артиллерійскій эскадрой Балтийскаго моря, командиромъ транспортовъ «Европа» и «Крейсеръ I ранга «Аскольдъ».

Почтенное сообщеніе о гибели миноголового транспорту «Енисей» русскій трагическую, но имѣетъ съ тѣмъ похвалу героизма картину. Провозвоненію миноголового транспорта въ штильморе — дѣло очень трудное; по выплываю операція была необходима, дабы прогнать митрическую дѣтскую въ Галенскую бухту. И такъ исполнить свой долгъ, какъ исполнить его командиръ «Енисей» Степановъ, могутъ только истинные герои.

Учась русскіе морилоты, участившій героическою бою у Чесулэу двухъ русскихъ судовъ съ шестю японскій эскадрой, до сихъ поръ не явилось известія. Телеграфъ сообщилъ вѣра, что французскій крейсеръ «Паскаль» вышелъ 3 февраля изъ Чесулэу въ встрѣчѣ съ японскій эскадрой. По сообщенію въ Шанхай нашихъ посланца Павлова, 16 офицеровъ и 268 нижнихъ чиновъ съ погибшихъ судовъ «Варягъ» и «Борейскій» и 62 другихъ русскихъ. Съ прибитъ г. Павлова и его спутниковъ въ Шанхай наше правительство получить точное дознаніе. Пока же можно записать, что команда «Варягъ» состояла изъ 21 офицера и 553 нижнихъ чиновъ и «Борейскій» — изъ 10 офицеровъ и 168 нижнихъ чиновъ. Всего на борту обоихъ судовъ было 31 офицера и 721 нижний чинъ. Остатки, следовательно, частая пали въ неравномъ бою, а частая, быть можетъ, пошла въ японцамъ.

Всѣмъ пріятной вѣстью является назначеніе вице-адмирала Макарова, одного изъ опытниѣйшихъ нашихъ адмираловъ, начальникомъ Тихоокеанской эскадры. Вице-адмиралъ Макаровъ уже отбылъ изъ Кронштадта на Дальній Востокъ.

В. В. Вера вчерашъ получила телеграмму американскій газеты, сообщившую о вторичномъ атакѣ японскіихъ миноголового порту-артурской эскадры въ бурную сѣчную ночь, о подогнанныхъ японскій крупно высадкѣ въ г. Дальнскій и о выходѣ нашей эскадры изъ Портъ-Артура. Въ эти сообщенія представляются вѣроятными, прежде всего, цифры 100, 000 чел. Такая армія можетъ быть перевезена въ торговлю и военнымъ флотомъ Японія имѣетъ въ распоряженіи, если бы не была отбита первая высадка. Относительно выноса японскій сообщаютъ, что имѣютъ станы были захвачены и вѣтрыми славными онемѣ. Хотя они развалили дѣтшину, но о резултатѣ ничего не сообщаютъ. Выходъ Портъ-Артурскій эскадры свидѣтельствуетъ, что она предназначена для какой-то серьезной задачи.

Военныя замѣтки.

VI. Въ одно прекрасное утро спустился мы со своимъ переводчикомъ Оби въ ресторанъ «Central-Hotel» въ обочину автострады, на скромная, хотя и огромная Blaud-Koomb была неузнавима: готовились, видимо, въ дорогу въ парижскую автостраду.

— Оби, что такое, спросилъ я, какое сегодня здѣсь торжество?

— Мои обиды зашли къ своему японскому вѣжливому и, набравъ воздуху, вышала: «сегодня чествовать адмирала Тагѣ его сослуживымъ и почтившими».

Графскій родъ Орловыхъ-Давыдовыхъ.

Оберъ-штаблемастеръ Высочайшаго двора графъ Анатоль Владимировичъ Орловъ-Давыдовъ пожелавъ на Красный Крестъ милою рублемъ. Графскій родъ Орловыхъ-Давыдовыхъ происходитъ отъ женской линіи отъ стариннаго дворянскаго, а затѣмъ знаменитаго графскаго рода Орловыхъ. Одинъ изъ Орловыхъ уже въ 1613 г. былъ губнудъ старостой бѣлагого вѣка бывшаго Тевскій губ. Прануикъ его Григорій Ивановичъ Орловъ имѣлъ пяти сыновей, изъ которыхъ четыре — Григорій, Алексій, Федоръ и Владиміръ выдѣлились при Екатерннѣ II. Григорій Григорьевичъ, Алексій Григорьевичъ и Федоръ Григорьевичъ были душою переносомъ, возведенъ на престолъ Екатерина II. Григорій Григорьевичъ былъ любимцемъ

— Кто этотъ Тагѣ? спросила я. — Это шипъ и свистъ, потокъ... — это... это Скобедевъ, нашъ японскій Скобедевъ! — Ну, Ога, махуна, Скобедевъ былъ сухопутный генералъ, а Тагѣ, въ самъ говоритъ, что адмиралъ, стало быть, морякъ. Большой прожекторъ временя, видно, что Оби хочетъ намъ сказать не особенно приятно, но подыскиваетъ болѣе изящную оболочку для своей пывалы.

— Да, да, ну вотъ Тагѣ на море, все равно, что Скобедевъ на сушѣ. У насъ два Скобедева: на морѣ Тагѣ, а на сушѣ Поду! И потому скажемъ Скобедевъ про Тагѣ, что онъ большой герой, у русскихъ на морѣ героя нѣтъ!

— Что же сдѣлалъ вашъ Тагѣ? — Онъ, онъ подполдъ «Воюшникъ» мною, онъ былъ командиромъ канонерки «Нананъ». — Напрасно Оби вы это говоритъ! Выше Тагѣ подполдъ съ порабомъ милои бѣлоушнкой группой «Кочушникъ», а у насъ въ 1871 году Дубосовъ и Шестаковъ на маломъ доменѣ подошли вплотную и потопили японскій турецкое военное судно. И мы довольно печально разсказывали Оби про подвигъ нашихъ моряковъ Коршова, Нахимова, Дубосова, Шестакова и Сердюкова.

Оби, какъ живущій давно рѣшеномъ, тогда даи русскіихъ, зналъ всѣ эти ясна, но сомнѣлся, что думалъ, что бороздалъ и Нахимовъ «это такъ», а про нашихъ адмираловъ Дубосова и Сердюкова не хотѣлъ вырѣчь, что она могла быть способна по героизму: съ насъ героя, такъ всегда это было, а моряды Дубосовъ и Сердюковъ такъ скромные и вѣжливые люди!»

Во время нашей бесѣды парадные столы уже были мало-по-малу заняты разодъ французскія и японскія, грянула маршъ и подъ его нестройные звуки вошли японскіихъ торжества.

Маршъ уходящъ, задвигались стулья подъ садившимъ участившимъ и затѣмъ начался. До конца его мы не досидѣли, посты ильотеры тономъ Оба уславно стали слышать слыть вататься.

Рѣчь велась по японскій и, главнымъ образомъ, говорилъ нѣкѣ статскіе, высшие большыя молчали да молчали, по наружности это типичный англійскій офицеръ, только усы нѣду, да торжественно выдѣлавъ японца.

Смысли тономъ два насъ, въ аука не понимавшихъ по-японскій, былъ и понятны, но рѣчь, судя по тоному, была омерзительная и «дѣлала» до «дѣл» Нипполя» такъ и не сходила съ языка. Какъ я сказалъ, Оби услышало насъ просилъ уйти, что мы скоро и исполнили.

— Что говорилъ японца въ своихъ рѣчахъ? спросилъ я нашего глза, уже мѣрло подкатывавша въ концы.

Онъ беззапно запрета на своемъ сидѣннѣ и началъ говорить, что провалились водни адмирала въ минушнюю японо-русскую войну, желая ему новыхъ званій и тому подобнаго словословенія.

Бѣда перешла на флотъ, въ шипую удавлено, Оби оказался ослѣдственнымъ о морскихъ силъхъ очень хорошо и даже записавъ основательнымъ разборомъ морскихъ силъ державъ на Дальнѣмъ Востокѣ.

— Откуда вы знаете это? немалую выразилъ я насъ.

— У насъ это знаютъ всѣмъ школяръ. На то въ Японію много газетъ, и въ насъ грамотныя, а главное, любящія нашу надуху, нашъ флотъ, — посѣдовалъ скромнымъ, но твердымъ отвѣтъ.

Бѣда превратилась, мы подъехали въ огромному «Ога наци», гдѣ мы должны были смотрѣть тактическое ученіе японскій дивизія.

Врунувшись домой, я тотчасъ началъ писать «Naval Annual» и поразился до чего точно и ясно зналъ Оби свой флотъ и какъ точно и вѣрно отирали точки у этого простаго японца. — Фу-дунъ.

Графскій родъ Орловыхъ-Давыдовыхъ.

Оберъ-штаблемастеръ Высочайшаго двора графъ Анатоль Владимировичъ Орловъ-Давыдовъ пожелавъ на Красный Крестъ милою рублемъ. Графскій родъ Орловыхъ-Давыдовыхъ происходитъ отъ женской линіи отъ стариннаго дворянскаго, а затѣмъ знаменитаго графскаго рода Орловыхъ. Одинъ изъ Орловыхъ уже въ 1613 г. былъ губнудъ старостой бѣлагого вѣка бывшаго Тевскій губ. Прануикъ его Григорій Ивановичъ Орловъ имѣлъ пяти сыновей, изъ которыхъ четыре — Григорій, Алексій, Федоръ и Владиміръ выдѣлились при Екатерннѣ II. Григорій Григорьевичъ, Алексій Григорьевичъ и Федоръ Григорьевичъ были душою переносомъ, возведенъ на престолъ Екатерина II. Григорій Григорьевичъ былъ любимцемъ

Императрицы и оказывалъ ей милости, въ числѣ которыхъ были и графскій титулъ. Онъ обладалъ умомъ чуткимъ и добрымъ сердцемъ. Провидѣтельная Императрица характеризовала его такъ: онъ смелъ, храбръ, рѣшительскъ, mais doux сошме шиломъ, il avait le color d'une rose. Едва при дворѣ Екатерины II заговорилъ объ удлинении крестьянъ, графъ Григорій Григорьевичъ сталъ во главѣ движенія, основалъ патристическое, а затѣмъ военно-экономическое общество и предложилъ премию на тему: «можно-ли даровать собственности крестьянамъ? Онъ явился заступникомъ крестьянъ въ концѣ 1767 г. Онъ одинъ изъ первыхъ высказалъ мысль объ освобожденннхъ грековъ отъ турецкаго владычества. Въ 1771 г. онъ былъ посланъ «въ полномъ чинѣ» въ Москву для перенесенія чина. Указное исполненіе этого порученія Императрица увольнила медалью, на которой изображенъ на одной сторонѣ портретъ Орлова, а на другой Куршъ, бывшійся въ пропускѣ съ надписью: «Въ Россіи таковыхъ смельчакъ нѣтъ».

Графъ Алексій Григорьевичъ Орловъ, отившійся атакетическимъ сложениемъ, огромной силой и ловкостью, совершилъ пылнй рейдъ погнать во флотъ. Назначенный въ 1770 г. главнокомандующимъ флотомъ, онъ истребилъ турецкій флотъ подъ Чесуло и въ короткое время возвраща кърнмъ рядъ острововъ черескаго архипелага. За эти подвиги онъ получалъ титулъ графа Чесулэука. Во время войны 1806—1807 г. онъ былъ своимъ старшимъ командиромъ легкой области. Графъ Алексій Григорьевичъ Орловъ образовалъ знаменитую породу русскихъ рыцарей, получившихъ наименование «орловцевъ».

Третій братъ Федоръ Григорьевичъ Орловъ, названный по поступленію на престолъ Екатерины II оберъ-принциромъ. Со дня, также герой флота: онъ одинъ изъ первыхъ пропалъ подъ Чесуло лншо туркскій флота, а затѣмъ при островѣ Гаира обратилъ въ бѣгство 18 турецкихъ кораблей.

Четвертый братъ графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ почиталъ себя просвѣтителемъ. Назначенный директоромъ Академіи Наукъ, онъ велъ обширныя сношенія съ учеными и писателями, устраивалъ академію наукъ Павла, много заботился о русскихъ молодыхъ людяхъ, обучавшихся за границей: я участвовалъ въ составленіи первого словаря русскаго языка.

Старшъ братъ Александръ въ одномъ изъ «летучихъ ороновъ» роль графовъ Орловыхъ далъ въ свою очередь два рода: князя Орловыхъ и графовъ Орловыхъ-Давыдовыхъ.

Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ умеръ бездѣтнымъ: единственной доч. гр. Алексія Григорьевича, графиня Анна Алексѣевна, воспитанная при дворѣ въ роскоши, отказалась отъ свѣтской жини и замужества, предавъ наложничество, а затѣмъ надежда поселилась въ Иерусалимъ монастырь, но принявъ ордено княжества. Она одарила шестью пожертвованными монастырями.

Графъ Федоръ Григорьевичъ Орловъ имѣлъ пяти сыновей (усыновленныхъ), изъ которыхъ Алексій Федоровичъ Орловъ установилъ въ Наполеонскіихъ войнахъ, въ умнренн бунта 14 декабря 1825 г., былъ затѣмъ важнымъ дипломатомъ, начальникомъ III отдѣленія и однимъ изъ самыхъ доверенныхъ лицъ Императора Николая I. Графское достоинство онъ получилъ по поступленію на престолъ Императора Николая Павловича, а въ юнкій титулъ дарованъ ему Императоромъ Александро II въ 1856 г. съ назначеніемъ его председателемъ Государственнаго Совета и Комитета Министровъ. Онъ умеръ въ 1862 г.

Графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ имѣлъ единственнаго сына Григорія Владиміровича, сенатора и писателя. Одна изъ его дочерей вышла замужъ за Петра Леоновича Давыдова, представителя древняго дворянскаго рода, происшедшаго отъ турки Миклава Косевича, прѣлѣжнаго въ Москву въ XV вѣкѣ. Давыдовы являются однимъ изъ старѣйшихъ землевладѣльцевъ Кіевской губерніи, гдѣ имъ принадлежатъ иміе Каменка, Чапиринско-узда. Петръ Леоновичъ Давыдовъ — родной братъ декабриста Василья Леоновича Давыдова и двоюродный братъ великаго партизана войны 1812 г., а поета Дениса Васильевича Давыдова. Сыну Петра Леоновича Давыдова Владиміру Петровичу, былъ дарованъ въ 1856 году графскій титулъ, а фамилія Орловыхъ по матерн и такимъ образомъ онъ явился родовымъ вѣдомъ рода графовъ Орловыхъ-Давыдовыхъ. Сынъ Владиміръ Петровичъ гр. Анатоль Владимировичъ Орловъ-Давыдовъ,

имѣлъ оберъ-штаблемастеръ Высочайшаго двора, являлся почетнымъ жертвователемъ для разныхъ нѣшней войнъ.

Право нейтралитета. Подъ нейтралитетомъ, какъ извѣстно, разумѣется то положеніе, въ которомъ находится государство, не принимающаго участія въ войнѣ, существующей между другими государствами. Право нейтралитета — совокупность законовъ и нормъ, опредѣляющихъ юридическое положеніе нейтральныхъ государствъ во время войны. Нейтральное государство не участвуетъ въ войнѣ и не оказываетъ помощи, ни содѣйствія ни той, ни другой воюющей сторонѣ. Но симпатія нейтральнаго государства, замышляющаго одинъ изъ крупнѣйшихъ современныхъ авторитетовъ въ области международного права проф. Мартенсъ, могутъ быть гдѣ угодно. Поэтому нельзя обманываться нейтральное государство имѣетъ одинаковыя чувства въ обоихъ сторонамъ. Нельзя также считать нейтральнаго государства совершенно безучастнымъ участникомъ войны. Это противорѣчило бы основному международнаго права — международному обещанію государства. По мнѣнію проф. Мартенса, нейтральнаго государства — это настоящая сторона въ войнѣ, и потому имъ принадлежатъ право возмездія и поддержанія мира и прекращенія войны, такъ какъ нейтральнаго государства непосредственнымъ образомъ страдаютъ отъ военныхъ дѣйствій. Какъ члены же международного община, она даже обязана заботиться о мирѣ. Основное положеніе, на которомъ зиждется современное право нейтралитета, заключается въ помощи невѣстительнаго государства въ войну, такъ что всакое, какое имъ поведеніе, вмѣшательство нейтральнаго государства въ войну означаетъ его охранный нейтралитетъ и даетъ воюющей праву расширять его, какъ неприятеля. Изъ этого положенія вытекаютъ слѣдующіе три основные принципа: 1) нейтральное государство обязано не допускать на своей территоріи никакихъ враждебныхъ дѣйствій для продолженія войны со стороны воюющихъ; 2) нейтральное государство не должно разрѣшать выхаживанія въ войну со стороны своихъ подданныхъ; 3) нейтральное государство имѣетъ неотъемлемое право на продолженіе во время войны, насколько это фактически возможно, мирныхъ сношеній съ обоими воюющими сторонами. Изъ этихъ принциповъ основными и зажиточными являются первый. По поводу его должно записать, что въ этомъ отношеніи участіе самихъ государствъ часто бываетъ плачевной. Для того, чтобы охранить и заставить уважать свой нейтралитетъ, нужна сила, которой не въ государствѣ располагать. Борнскій императоръ еще до открытій военныхъ дѣйствій между Россіей и Японией объявилъ свое государство нейтральнымъ; однако, это не помѣшало Японіи проявить выскучъ своихъ войскъ въ Чесулэу и другихъ пунктахъ близости Кореи, чтобы оттуда начать наступленіе противъ русскихъ. Непослѣдствіи нейтральныхъ державъ, особенно Америкя, въ этомъ отношеніи не совѣтъ последовательны. Соединенные Штаты очень заботятся и хлопочутъ о томъ, чтобы международными грдствами нейтралитетъ Китай. Россія, какъ сообщаютъ иностранныя газеты, замышляла по этому поводу Америкѣ: отъ Соединенныхъ Штатовъ былы послѣдовательнымъ отношеніемъ нейтралитетъ Кореи?

Разумеется, слабая Корея не имѣла силъ и средствъ охранить свой нейтралитетъ. Но со стороны Японіи выскуча войскъ въ портахъ нейтральной Кореи было нарушениемъ международного права, ибо, какъ говоритъ проф. Мартенсъ, «въ предѣлахъ нейтральныхъ владѣній, какъ сухопутныхъ, такъ и водныхъ, безусловно запрещается всякаго рода военная операція и дѣйствія, предшествовавшая военной пблн». Японія не только производила выскучу войскъ въ Корею, но даже напала въ нейтральные порты Чесулэу, въ присутствіи военныхъ судовъ почти всѣхъ великихъ державъ, на два военныя судна, состоящая въ распоряженіи нашего посла при корейскомъ дворѣ, не предвѣдомивъ ихъ объ открытіи военныхъ дѣйствій. Иностранна, особенно французская, печать выражаетъ негодованіе по поводу столь наглого попора Японіей основъ международного права. Мы еще не знаемъ, что предпримутъ державы по поводу международнаго разбора у Чесулэу. По ясно одно: французскій посолъ при корейскомъ дворѣ не считаетъ японскія военно-подданные матросовъ и офицеровъ нашихъ двухъ военныхъ судовъ, разстрѣлявшихъ японскій эскадрой въ нейтральномъ портѣ. Японскій императоръ болѣе не существуетъ, самъ императоръ, какъ сообщаютъ иностранныя газеты, удержана во французскихъ послѣдствіяхъ для разныхъ нѣшней войнъ.

Право нейтралитета. Подъ нейтралитетомъ, какъ извѣстно, разумѣется то положеніе, въ которомъ находится государство, не принимающаго участія въ войнѣ, существующей между другими государствами. Право нейтралитета — совокупность законовъ и нормъ, опредѣляющихъ юридическое положеніе нейтральныхъ государствъ во время войны. Нейтральное государство не участвуетъ въ войнѣ и не оказываетъ помощи, ни содѣйствія ни той, ни другой воюющей сторонѣ. Но симпатія нейтральнаго государства, замышляющаго одинъ изъ крупнѣйшихъ современныхъ авторитетовъ въ области международного права проф. Мартенсъ, могутъ быть гдѣ угодно. Поэтому нельзя обманываться нейтральное государство имѣетъ одинаковыя чувства въ обоихъ сторонамъ. Нельзя также считать нейтральнаго государства совершенно безучастнымъ участникомъ войны. Это противорѣчило бы основному международнаго права — международному обещанію государства. По мнѣнію проф. Мартенса, нейтральнаго государства — это настоящая сторона въ войнѣ, и потому имъ принадлежатъ право возмездія и поддержанія мира и прекращенія войны, такъ какъ нейтральнаго государства непосредственнымъ образомъ страдаютъ отъ военныхъ дѣйствій. Какъ члены же международного община, она даже обязана заботиться о мирѣ. Основное положеніе, на которомъ зиждется современное право нейтралитета, заключается въ помощи невѣстительнаго государства въ войну, такъ что всакое, какое имъ поведеніе, вмѣшательство нейтральнаго государства въ войну означаетъ его охранный нейтралитетъ и даетъ воюющей праву расширять его, какъ неприятеля. Изъ этого положенія вытекаютъ слѣдующіе три основные принципа: 1) нейтральное государство обязано не допускать на своей территоріи никакихъ враждебныхъ дѣйствій для продолженія войны со стороны воюющихъ; 2) нейтральное государство не должно разрѣшать выхаживанія въ войну со стороны своихъ подданныхъ; 3) нейтральное государство имѣетъ неотъемлемое право на продолженіе во время войны, насколько это фактически возможно, мирныхъ сношеній съ обоими воюющими сторонами. Изъ этихъ принциповъ основными и зажиточными являются первый. По поводу его должно записать, что въ этомъ отношеніи участіе самихъ государствъ часто бываетъ плачевной. Для того, чтобы охранить и заставить уважать свой нейтралитетъ, нужна сила, которой не въ государствѣ располагать. Борнскій императоръ еще до открытій военныхъ дѣйствій между Россіей и Японией объявилъ свое государство нейтральнымъ; однако, это не помѣшало Японіи проявить выскучъ своихъ войскъ въ Чесулэу и другихъ пунктахъ близости Кореи, чтобы оттуда начать наступленіе противъ русскихъ. Непослѣдствіи нейтральныхъ державъ, особенно Америкя, въ этомъ отношеніи не совѣтъ последовательны. Соединенные Штаты очень заботятся и хлопочутъ о томъ, чтобы международными грдствами нейтралитетъ Китай. Россія, какъ сообщаютъ иностранныя газеты, замышляла по этому поводу Америкѣ: отъ Соединенныхъ Штатовъ былы послѣдовательнымъ отношеніемъ нейтралитетъ Кореи?

Разумеется, слабая Корея не имѣла силъ и средствъ охранить свой нейтралитетъ. Но со стороны Японіи выскуча войскъ въ портахъ нейтральной Кореи было нарушениемъ международного права, ибо, какъ говоритъ проф. Мартенсъ, «въ предѣлахъ нейтральныхъ владѣній, какъ сухопутныхъ, такъ и водныхъ, безусловно запрещается всякаго рода военная операція и дѣйствія, предшествовавшая военной пблн». Японія не только производила выскучу войскъ въ Корею, но даже напала въ нейтральные порты Чесулэу, въ присутствіи военныхъ судовъ почти всѣхъ великихъ державъ, на два военныя судна, состоящая въ распоряженіи нашего посла при корейскомъ дворѣ, не предвѣдомивъ ихъ объ открытіи военныхъ дѣйствій. Иностранна, особенно французская, печать выражаетъ негодованіе по поводу столь наглого попора Японіей основъ международного права. Мы еще не знаемъ, что предпримутъ державы по поводу международного разбора у Чесулэу. По ясно одно: французскій посолъ при корейскомъ дворѣ не считаетъ японскія военно-подданные матросовъ и офицеровъ нашихъ двухъ военныхъ судовъ, разстрѣлявшихъ японскій эскадрой въ нейтральномъ портѣ. Японскій императоръ болѣе не существуетъ, самъ императоръ, какъ сообщаютъ иностранныя газеты, удержана во французскихъ послѣдствіяхъ для разныхъ нѣшней войнъ.

Разумеется, слабая Корея не имѣла силъ и средствъ охранить свой нейтралитетъ. Но со стороны Японіи выскуча войскъ въ портахъ нейтральной Кореи было нарушениемъ международного права, ибо, какъ говоритъ проф. Мартенсъ, «въ предѣлахъ нейтральныхъ владѣній, какъ сухопутныхъ, такъ и водныхъ, безусловно запрещается всякаго рода военная операція и дѣйствія, предшествовавшая военной пблн». Японія не только производила выскучу войскъ въ Корею, но даже напала въ нейтральные порты Чесулэу, въ присутствіи военныхъ судовъ почти всѣхъ великихъ державъ, на два военныя судна, состоящая въ распоряженіи нашего посла при корейскомъ дворѣ, не предвѣдомивъ ихъ объ открытіи военныхъ дѣйствій. Иностранна, особенно французская, печать выражаетъ негодованіе по поводу столь наглого попора Японіей основъ международного права. Мы еще не знаемъ, что предпримутъ державы по поводу международного разбора у Чесулэу. По ясно одно: французскій посолъ при корейскомъ дворѣ не считаетъ японскія военно-подданные матросовъ и офицеровъ нашихъ двухъ военныхъ судовъ, разстрѣлявшихъ японскій эскадрой въ нейтральномъ портѣ. Японскій императоръ болѣе не существуетъ, самъ императоръ, какъ сообщаютъ иностранныя газеты, удержана во французскихъ послѣдствіяхъ для разныхъ нѣшней войнъ.

Разумеется, слабая Корея не имѣла силъ и средствъ охранить свой нейтралитетъ. Но со стороны Японіи выскуча войскъ въ портахъ нейтральной Кореи было нарушениемъ международного права, ибо, какъ говоритъ проф. Мартенсъ, «въ предѣлахъ нейтральныхъ владѣній, какъ сухопутныхъ, такъ и водныхъ, безусловно запрещается всякаго рода военная операція и дѣйствія, предшествовавшая военной пблн». Японія не только производила выскучу войскъ въ Корею, но даже напала въ нейтральные порты Чесулэу, въ присутствіи военныхъ судовъ почти всѣхъ великихъ державъ, на два военныя судна, состоящая въ распоряженіи нашего посла при корейскомъ дворѣ, не предвѣдомивъ ихъ объ открытіи военныхъ дѣйствій. Иностранна, особенно французская, печать выражаетъ негодованіе по поводу столь наглого попора Японіей основъ международного права. Мы еще не знаемъ, что предпримутъ державы по поводу международного разбора у Чесулэу. По ясно одно: французскій посолъ при корейскомъ дворѣ не считаетъ японскія военно-подданные матросовъ и офицеровъ нашихъ двухъ военныхъ судовъ, разстрѣлявшихъ японскій эскадрой въ нейтральномъ портѣ. Японскій императоръ болѣе не существуетъ, самъ императоръ, какъ сообщаютъ иностранныя газеты, удержана во французскихъ послѣдствіяхъ для разныхъ нѣшней войнъ.

Разумеется, слабая Корея не имѣла силъ и средствъ охранить свой нейтралитетъ. Но со стороны Японіи выскуча войскъ въ портахъ нейтральной Кореи было нарушениемъ международного права, ибо, какъ говоритъ проф. Мартенсъ, «въ предѣлахъ нейтральныхъ владѣній, какъ сухопутныхъ, такъ и водныхъ, безусловно запрещается всякаго рода военная операція и дѣйствія, предшествовавшая военной пблн». Японія не только производила выскучу войскъ въ Корею, но даже напала въ нейтральные порты Чесулэу, въ присутствіи военныхъ судовъ почти всѣхъ великихъ державъ, на два военныя судна, состоящая въ распоряженіи нашего посла при корейскомъ дворѣ, не предвѣдомивъ ихъ объ открытіи военныхъ дѣйствій. Иностранна, особенно французская, печать выражаетъ негодованіе по поводу столь наглого попора Японіей основъ международного права. Мы еще не знаемъ, что предпримутъ державы по поводу международного разбора у Чесулэу. По ясно одно: французскій посолъ при корейскомъ дворѣ не считаетъ японскія военно-подданные матросовъ и офицеровъ нашихъ двухъ военныхъ судовъ, разстрѣлявшихъ японскій эскадрой въ нейтральномъ портѣ. Японскій императоръ болѣе не существуетъ, самъ императоръ, какъ сообщаютъ иностранныя газеты, удержана во французскихъ послѣдствіяхъ для разныхъ нѣшней войнъ.

Разумеется, слабая Корея не имѣла силъ и средствъ охранить свой нейтралитетъ. Но со стороны Японіи выскуча войскъ въ портахъ нейтральной Кореи было нарушениемъ международного права, ибо, какъ говоритъ проф. Мартенсъ, «въ предѣлахъ нейтральныхъ владѣній, какъ сухопутныхъ, такъ и водныхъ, безусловно запрещается всякаго рода военная операція и дѣйствія, предшествовавшая военной пблн». Японія не только производила выскучу войскъ въ Корею, но даже напала въ нейтральные порты Чесулэу, въ присутствіи военныхъ судовъ почти всѣхъ великихъ державъ, на два военныя судна, состоящая въ распоряженіи нашего посла при корейскомъ дворѣ, не предвѣдомивъ ихъ объ открытіи военныхъ дѣйствій. Иностранна, особенно французская, печать выражаетъ негодованіе по поводу столь наглого попора Японіей основъ международного права. Мы еще не знаемъ, что предпримутъ державы по поводу международного разбора у Чесулэу. По ясно одно: французскій посолъ при корейскомъ дворѣ не считаетъ японскія военно-подданные матросовъ и офицеровъ нашихъ двухъ военныхъ судовъ, разстрѣлявшихъ японскій эскадрой въ нейтральномъ портѣ. Японскій императоръ болѣе не существуетъ, самъ императоръ, какъ сообщаютъ иностранныя газеты, удержана во французскихъ послѣдствіяхъ для разныхъ нѣшней войнъ.

Разумеется, слабая Корея не имѣла силъ и средствъ охранить свой нейтралитетъ. Но со стороны Японіи выскуча войскъ въ портахъ нейтральной Кореи было нарушениемъ международного права, ибо, какъ говоритъ проф. Мартенсъ, «въ предѣлахъ нейтральныхъ владѣній, какъ сухопутныхъ, такъ и водныхъ, безусловно запрещается всякаго рода военная операція и дѣйствія, предшествовавшая военной пблн». Японія не только производила выскучу войскъ въ Корею, но даже напала въ нейтральные порты Чесулэу, въ присутствіи военныхъ судовъ почти всѣхъ великихъ державъ, на два военныя судна, состоящая въ распоряженіи нашего посла при корейскомъ дворѣ, не предвѣдомивъ ихъ объ открытіи военныхъ дѣйствій. Иностранна, особенно французская, печать выражаетъ негодованіе по поводу столь наглого попора Японіей основъ международного права. Мы еще не знаемъ, что предпримутъ державы по поводу международного разбора у Чесулэу. По ясно одно: французскій посолъ при корейскомъ дворѣ не считаетъ японскія военно-подданные матросовъ и офицеровъ нашихъ двухъ военныхъ судовъ, разстрѣлявшихъ японскій эскадрой въ нейтральномъ портѣ. Японскій императоръ болѣе не существуетъ, самъ императоръ, какъ сообщаютъ иностранныя газеты, удержана во французскихъ послѣдствіяхъ для разныхъ нѣшней войнъ.

Разумеется, слабая Корея не имѣла силъ и средствъ охранить свой нейтралитетъ. Но со стороны Японіи выскуча войскъ въ портахъ нейтральной Кореи было нарушениемъ международного права, ибо, какъ говоритъ проф. Мартенсъ, «въ предѣлахъ нейтральныхъ владѣній, какъ сухопутныхъ, такъ и водныхъ, безусловно запрещается всякаго рода военная операція и дѣйствія, предшествовавшая военной пблн». Японія не только производила выскучу войскъ въ Корею, но даже напала въ нейтральные порты Чесулэу, въ присутствіи военныхъ судовъ почти всѣхъ великихъ державъ, на два военныя судна, состоящая въ распоряженіи нашего посла при корейскомъ дворѣ, не предвѣдомивъ ихъ объ открытіи военныхъ дѣйствій. Иностранна, особенно французская, печать выражаетъ негодованіе по поводу столь наглого попора Японіей основъ международного права. Мы еще не знаемъ, что предпримутъ державы по поводу международного разбора у Чесулэу. По ясно одно: французскій посолъ при корейскомъ дворѣ не считаетъ японскія военно-подданные матросовъ и офицеровъ нашихъ двухъ военныхъ судовъ, разстрѣлявшихъ японскій эскадрой въ нейтральномъ портѣ. Японскій императоръ болѣе не существуетъ, самъ императоръ, какъ сообщаютъ иностранныя газеты, удержана во французскихъ послѣдствіяхъ для разныхъ нѣшней войнъ.

Разумеется, слабая Корея не имѣла силъ и средствъ охранить свой нейтралитетъ. Но со стороны Японіи выскуча войскъ въ портахъ нейтральной Кореи было нарушениемъ международного права, ибо, какъ говоритъ проф. Мартенсъ, «въ предѣлахъ нейтральныхъ владѣній, какъ сухопутныхъ, такъ и водныхъ, безусловно запрещается всякаго рода военная операція и дѣйствія, предшествовавшая военной пблн». Японія не только производила выскучу войскъ въ Корею, но даже напала въ нейтральные порты Чесулэу, въ присутствіи военныхъ судовъ почти всѣхъ великихъ державъ, на два военныя судна, состоящая въ распоряженіи нашего посла при корейскомъ дворѣ, не предвѣдомивъ ихъ объ открытіи военныхъ дѣйствій. Иностранна, особенно французская, печать выражаетъ негодованіе по поводу столь наглого попора Японіей основъ международного права. Мы еще не знаемъ, что предпр

